

3-я Маккавейская — глава 2

¹ А первосвященник Симон, преклонив колени пред святилищем и благоговейно распростерши руки, творил молитву:

² «Господи, Господи, Царь небес и Владыка всякого создания, Святый во святых, Единовластвующий, Вседержитель! Призри на нас, угнетаемых от безбожника и нечестивца, надменного дерзостью и силою.

³ Ибо Ты, все создавший и всем управляющий, праведный Владыка: Ты судишь тех, которые делают что-либо с дерзостью и превозношением.

⁴ Ты некогда погубил делавших беззаконие, между которыми были исполины, надеявшиеся на силу и дерзость, и навел на них безмерную воду.

⁵ Ты сожег огнем и серою Содомлян, поступавших надменно, явно делавших зло, и поставил их в пример потомкам.

⁶ Ты дерзкого фараона, поработившего Твой святой народ, Израиля, посетил различными и многими казнями, явил Твою власть и показал Твою великую силу.

⁷ И когда он погнался за ним, Ты потопил его с колесницами и множеством народа во глубине моря, а тех, которые надеялись на Тебя, Владыку всякого создания, Ты провел невредимо, и они, увидев дела руки Твоей, восхвалили Тебя, Вседержителя.

⁸ Ты, Царь, создавший беспредельную и неизмеримую землю, избрал этот город, и освятил это место во славу Тебе, ни в чем не имеющему нужды, и прославил его Твоим величественным явлением, обращая его к славе Твоего великого и досточтимого имени.

⁹ По любви к дому Израилеву Ты обещал, что, если постигнет нас несчастье и обымет угнетенье и мы, придя на место сие, помолимся, Ты услышишь молитву нашу.

¹⁰ И Ты верен и истинен, и много раз, когда отцы наши подвергались бедствиям, Ты помогал им в их скорби и избавлял их от великих опасностей.

¹¹ Вот и мы, Святый Царь, за многие и великие грехи наши бедствуем, преданы врагам нашим и изнемогли от скорбей.

¹² В таком упадке нашем этот дерзкий нечестивец покушается оскорбить это святое место, посвященное на земле славному имени Твоему.

¹³ Ибо, хотя жилище Твое, небо небес, недостижимо для людей, но Ты, благоволив явить славу Твою народу Твоему, Израилю, осветил место сие.

¹⁴ Не отмщай нам за нечистоту их и не накажи нас за осквернение, чтобы не тщеславились беззаконники в мыслях своих и не торжествовали в превозношении языка своего, говоря: мы попрали дом святыни, как попираются дома скверны.

¹⁵ Оставь грехи наши, отпусти неправды наши и яви милость Твою в час сей; скоро да предварят нас щедроты Твои; дай хвалу устам упавших духом и сокрушенных сердцем; даруй нам мир».

¹⁶ Тогда всевидящий Бог и над всеми Святый во святых, услышав молитву смирения, поразил надмевавшегося насилием и дерзостью, сотрясая его туда и сюда, как тростник ветром, так что он, лежа недвижим на помосте и будучи расслаблен членами, не мог подать даже голоса, постигнутый праведным судом.

¹⁷ Тогда его друзья и телохранители, видя внезапную и тяжкую казнь, постигшую его, и опасаясь, чтобы он не лишился жизни, поспешно вынесли его, будучи сами поражены чрезвычайным страхом.

¹⁸ Через несколько времени, придя в себя после испытанного наказания, он нисколько не пришел в раскаяние и удалился с жестокими угрозами.

¹⁹ Возвратившись в Египет и умножая дела своей злобы, он с упомянутыми участниками в пиршествах и друзьями, забывшими всякую справедливость, не только пресыщался бесчисленными студодействами,

но дошел до такой дерзости, что произносил там проклятие на Иудеев, и многие из друзей его, смотря на пример царя, и сами следовали его желаниям.

²⁰ Наконец он решился публично предать позору народ Иудейский, и поставил на башне своего дворца столб, сделав на нем надпись: «Кто не приносит жертв, тому не входить в свои священные места; Иудеев же всех внести в перепись простого народа и зачислить в рабское состояние, а кто будет противиться, тех брать силою и лишать жизни;

²¹ внесенных же в перепись отмечать, выжигая им на теле знак Диониса — лист плюща, после чего отпускать их в назначенное им состояние с ограниченными правами».

²² Но чтобы не сделаться ненавистным для всех, он прибавил в надписи, что, если кто из них пожелает жить по обрядам языческим, тем давать равные права с Александрийскими гражданами.

²³ Посему некоторые, ради права гражданского презрев отечественное благочестие, поспешно передались, как будто могли они от будущего общения с царем приобщиться великой славы.

²⁴ Но бóльшая часть укрепились мужеством духа и не отпали от благочестия; они отдавали деньги за жизнь свою, и небоязненно пытались избавиться от записи, имея добрую надежду получить помощь, и от отпавших отвращались, почитая их врагами своего народа и избегая всякого общения с ними и дружественного обхождения.